

ствами, удовлетворяющими требования закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Согласно официальным сведениям Верховного Суда Республики Беларусь о деятельности общих судов по осуществлению правосудия в 2008 г., всего за 2008 г. судами общей юрисдикции было рассмотрено 243 855 гражданских дел с вынесением решения. Из них отменено в кассационном и надзорном порядке 1482 решения, изменено 407 решений. Это означает, что доля решений, которые были вынесены с нарушением принципов законности и обоснованности, составляет менее 1 %.

Необходимо отметить, что решение как акт правосудия должно быть однозначным и категоричным (т.е. содержать один ответ на одно требование), а также окончательным. Предварительные и промежуточные решения допускаются в порядке исключения только в случаях, предусмотренных законом. При этом в наибольшей степени признак окончательности присущ постановлениям Пленума Верховного Суда Республики Беларусь как актам высшего органа судейского сообщества.

Требования, предъявляемые в гражданском и хозяйственном процессах к судебным актам, должны быть унифицированы. В качестве таковых следует рассматривать не только законность, обоснованность и мотивированность. Эти требования следует отнести ко всем судебным актам. Они нуждаются в законодательном закреплении в общих положениях процессуальных кодексов.

Таким образом, на сегодняшний день практически каждое судебное решение выносится с соблюдением всех требований к судебному акту как акту правосудия. Однако некоторые вопросы остаются дискуссионными.

Ю.И. Евменова

БГЭУ (Минск)

МЕСТО ДОГОВОРА ПОЖИЗНЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ С ИЖДИВЕНИЕМ В СИСТЕМЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время в юридической литературе отсутствует единство мнений по вопросу о том, является ли договор пожизненного содержания с иждивением самостоятельной договорной конструкцией либо разновидностью договора пожизненной ренты. Законодатель, закрепляя в п. 2 ст. 572 Гражданского кодекса Республики Беларусь 1998 г. (далее — ГК) положение о субсидиарном применении к договору пожизненного содержания с иждивением правил о пожизненной ренте, не да-

ет четкого ответа на вопрос о соотношении этих договоров. С первого взгляда может показаться, что данные договоры весьма схожи, однако, на наш взгляд, они все же различаются по ряду специфических особенностей, которые и будут предметом нашего анализа.

Так, п. 1 ст. 572 ГК содержит понятие договора пожизненного содержания с иждивением и определяет его как соглашение, по которому получатель ренты — гражданин передает в собственность принадлежащие ему жилой дом, квартиру, земельный участок или иную недвижимость в собственность плательщику ренты, который обязуется осуществлять пожизненное содержание с иждивением гражданина и (или) указанного им третьего лица (лиц). Анализ данного определения позволяет сделать вывод о том, что целью заключения договора пожизненного содержания с иждивением является предоставление содержания, под которым законодатель понимает: обеспечение потребностей в жилище, питании и одежде, а если этого требует состояние здоровья гражданина, то и уход за ним. В отношении пожизненной ренты законодателем цель заключения договора не указывается.

Таким образом, цель заключения договора пожизненного содержания с иждивением носит социальный характер, в то время как по договору пожизненной ренты — экономический. На основе этого возможно также проследить причины, которые побуждают лицо к заключению того либо иного договора: в пожизненной ренте — получение дохода в виде рентных платежей; в пожизненном содержании — реакция на какие-либо неблагоприятные социальные условия (старость, одиночество, бедность и т.д.).

Кроме того, предметом договора пожизненной ренты может выступать как движимое, так и недвижимое имущество, в то время как по договору пожизненного содержания с иждивением — только недвижимое имущество.

На самостоятельность договора пожизненного содержания указывает также название и структура гл. 33 ГК «Договор ренты и пожизненного содержания с иждивением», в которой нормы сгруппированы в 4 параграфа: «Общие положения о ренте и пожизненном содержании с иждивением», «Постоянная рента», «Пожизненная рента», «Пожизненное содержание с иждивением». Для сравнения можно обратиться к гл. 34 ГК «Аренда», в котором содержится § 3 «Аренда транспортных средств», включающий и нормы об аренде транспортных средств с экипажем, и нормы об аренде транспортных средств без экипажа, т.е. законодатель не выделяет в рамках договора аренды транспортных средств самостоятельных его разновидностей.

Отметим также, что обязательство о пожизненном содержании является фидуциарной сделкой, т.е. отношения между контрагентами носят доверительный характер, без которого невозможен уход за лицом. В пожизненной ренте отношения могут ограничиваться лишь периодическими платежами, при этом необязательно установление доверительных отношений.

Более детальный анализ законодательства позволяет также выявить и иные различия анализируемых договоров: размер содержания; субъектный состав; способы прекращения обязательства по выплате ренты и др.

Таким образом, вопрос о соотношении договоров пожизненной ренты и пожизненного содержания с иждивением однозначно не решен ни в законодательстве, ни в юридической литературе. Однако, анализируя цели заключения данных договоров, некоторые частные их признаки, вполне обоснованно утверждать, что договоры пожизненной ренты и пожизненного содержания с иждивением являются самостоятельными видами договора ренты.

К.И. Згурская

БГЭУ (Минск)

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ

Экономической основой развития белорусских земель Великого княжества Литовского (ВКЛ), как и всего княжества, в XIV–XVI вв. было сельское хозяйство. Основным занятием населения было земледелие (возделывание ржи, пшеницы, ячменя, овса, гороха) и скотоводство (разведение крупного рогатого скота, лошадей, свиней, овец, коз, птицы). По социальной структуре население ВКЛ делилось на три группы (класса): свободные землевладельцы; зависимые крестьяне; лица, лично свободные, но не владеющие землей. Господствующее положение на всей территории современной Беларуси в XIII–XV вв. занимали крупные землевладельцы. Наиболее богатые и влиятельные из них именовались князьями и панями, а средние и мелкие — боярами. Первоначально боярами назывались все землевладельцы, обязанные нести военную службу. К разряду бояр относились также зажиточные крестьяне.

Как глава государства Великий князь являлся верховным собственником всех земель в государстве, у него были свои собственные земельные владения (государственный домен), которые имели статус государственных. Землевладения князя включали маентки, замки, города, местечки, земли под пашней, лесами и др. Земельный фонд, находившийся в непосредственном владении Великого князя, являлся основным источником доходов государственной казны.

Все земли в ВКЛ делились на государственные и частные. Кроме того, крупными собственниками земли являлись высшее духовенство, церковные учреждения и особенно монастыри (вместе с проживавшим на них населением). Государственные земли были двух категорий: земли волости и хозяйственные дворы. В волостях пахотные земли находились в личном пользовании крестьян, остальные земли принадлежали